

УДК 02:001.4
ББК 78.3в
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95

БИБЛИОТЕЧНАЯ СРЕДА И БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО – СИНОНИМЫ? (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

© А. Н. Ванеев, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vaneev56@mail.ru*

Рассматриваются основные направления развития отечественной библиотечной терминологии. Одно из них – активное применение иноязычных, преимущественно англо-американских, понятий и терминов. Среди подходов в этом вопросе выделяются: введение новых терминов, отсутствующих в русском языке; использование иностранных терминов, уточняющих существующие русские; замена русских слов кальками с иностранных.

Другое направление связано с использованием в библиотековедении понятий и терминов разных наук. Его характерной особенностью стала опора на общетеоретические философские представления и понятия. Рассмотрены философские понятия «среда» и «пространство» и их адаптация к библиотековедению, показано различие понятий «пространство библиотеки» и «библиотечное пространство», «внутренние и внешние пространства библиотеки». В «библиотечном пространстве» рассмотрены реальные, виртуальные и мнимые, воображаемые пространства.

Ключевые слова: терминосистема библиотековедения, библиотечные понятия и термины, библиотечная среда, библиотечное пространство, пространство библиотеки.

Для цитирования: Ванеев А. Н. Библиотечная среда и библиотечное пространство – синонимы? (Некоторые вопросы современной библиотечной терминологии) // Библиосфера. 2016. № 2. С. 91–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95.

Are library environment and library space synonymous? (Some problems of modern library terminology)

A. N. Vaneev

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vaneev56@mail.ru

The article describes main directions of the national library terminology development. The first one is an active use of foreign, mainly Anglo-American concepts and terms. Among the approaches to this issue stand out: introducing new terms, which are absent in the Russian language; using foreign terms to clarify existing Russian ones; replacing Russian words with foreign calques.

The second direction is application of various science concepts and terms in the library science. Its characteristic feature is the reliance on theoretical philosophical ideas and concepts. The author discusses such philosophical notions as «environment» and «space», and their adaptation to the library science, shows the difference of such terms as «space of library» and «library space», «inner and outer library spaces». In frames of «library space» a real, virtual, and imaginary space are considered.

Keywords: terms system of library science, librarianship concepts and terms, library environment, library space, space of library.

Citation: Vaneev A. N. Are library environment and library space synonymous? (Some problems of modern library terminology) // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 91–95. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-91-95.

Формирование научной терминологии, ее обогащение и уточнение являются закономерностью развития любой науки, в том числе и библиотековедения. В начале XXI в. выявились два направления развития его терминосистемы. Одно из них носит всеобщий характер и охватывает все стороны современной российской действительности, в том числе и библиотечное дело, и характеризуется более активным продви-

жением иноязычных (преимущественно англо-американских) понятий и терминов.

Отношение к использованию иностранной лексики среди библиотечных специалистов противоречиво. Если одни видят в этом обогащение библиотечной терминологии, включение в нее новых понятий и терминов, то другие считают, что их использование лишь засоряет отечественную библиотечную терминологию, ведет к ее разрушению.

Можно выявить несколько подходов в этом вопросе. Первый из них заключается во введении новых понятий и терминов, которые отсутствовали ранее в русском языке. Их применение обогащает отечественную терминосистему и заслуживает самой положительной оценки. Для примера возьмем термин «менеджмент». Это понятие значительно разностороннее и глубже понятия «управление». Не случайно, что менеджмент активно вошел во все направления современной науки и практики, в том числе и в библиотечное дело – библиотечный менеджмент.

Второй подход сводится к тому, что существующее в русском языке понятие заменяется новым, иностранным. При этом новый термин, как правило, не повторяет, а уточняет прежнее понятие. Так, «библиобус» не только заменяет «библиотеку-автомобиль», но и вносит новый смысл. Использованием слова «библиобус» подчеркивается, что речь идет не просто об автомашине, перевозящей книги, а о специально сконструированной и оборудованной библиотеке на колесах.

Использование зарубежной лексики во многих случаях расширяет терминосистему отечественного библиотечного дела, вносит в нее новые понятия и термины, приближает их к международным стандартам и в конечном счете способствует международному библиотечному сотрудничеству. Однако введение нового иностранного термина требует его анализа и сопоставления с аналогичным или близким по смыслу русским понятием.

К сожалению, замена русского термина на иностранный ведет не только к уточнению его смысла, а, наоборот, к его полной или частичной утрате. Так, отказ от понятия «передовой библиотечный опыт» и замену его на «инновацию» на первый взгляд следует одобрить. Вместо громоздкой конструкции «изучение и распространение передового библиотечного опыта» лаконичное понятие «инновация». Но в результате такой замены оказалась во многом утрачена аналитическая функция библиотек и их методических центров, направленная на анализ и оценку новшеств, их эффективности, полезности и нужности для библиотек. Поэтому во многих случаях инновационная деятельность библиотек сводится к изобретению различных новшеств и их внедрению в библиотечную практику. В результате и гуляют по страницам газет и журналов различные «нововведения», которые в лучшем случае давным-давно известны библиотекам, а в худшем – не только не полезны и не важны, а вредны для библиотек и их читателей.

Совершенно очевидно, что управление инновациями невозможно без пристального изучения и оценки новшеств, о чем, к сожалению, нередко забывают библиотекари-практики и методисты. Поэтому в последнее время после двадцатилетнего

перерыва среди методистов все чаще раздаются призывы вернуться к изучению и распространению передового библиотечного опыта [12].

Понятно, что это не призыв отказаться от использования понятия «инновация». Это просьба, которая обращена к коллегам-библиотекарям: прежде чем заменять русское слово на иностранное, внимательно анализируйте и оценивайте результаты такой замены, ее плюсы и минусы.

И, наконец, существует еще один подход, характерный преимущественно для библиотекарей-практиков, когда родное, привычное слово заменяется калькой с иностранного или конструируется «гибрид» – словосочетание, содержащее одновременно иностранную и русскую часть (например, квест-игра, онлайн-услуга, скайп-семинар и т. п.).

Я не буду приводить многочисленные примеры калькирования иностранных слов, многие из которых вообще не имеют никакого отношения к библиотечному делу, чтобы не способствовать дальнейшему засорению библиотечной терминологии. Замечу лишь, что зачастую сами библиотекари не понимают смысла использованного иностранного термина, поскольку это зависит, как справедливо заметила С. Г. Матлина, от представлений и эрудиции библиотекарей [11]. Рассуждения об использовании иностранных понятий и терминов хочется завершить шуткой из анекдота: «Засорять русский язык иностранными словами это моветон или просто не комильфо?».

Второе направление развития библиотечной терминологии традиционно связывают с использованием в библиотековедении понятий и терминов других наук. Междисциплинарное положение библиотековедения в системе наук обусловлено особенностями деятельности библиотек, органически связанных со всеми многообразными сторонами общественной жизни: наукой, производством, образованием, культурой, бытом и т. д. Эта многообразность библиотечной деятельности приводит к тому, что познание библиотеки – этого феномена общественного бытия – возможно лишь при изучении всех ее сторон, связей и взаимоотношений. Этим обстоятельством обусловлены все основные особенности библиотековедения как науки: его междисциплинарное положение в системе наук, тяготение к взаимодействию с широким кругом наук, включение в библиотечную терминосистему понятий и терминов других наук.

Характерной особенностью развития терминосистемы библиотековедения в наши дни стала опора не только на понятия и термины различных научных дисциплин, но и на общенаучные, философские представления и понятия. Их применение к проблемам теории и практики библиотечного дела способствует повышению научного статуса библиотековедения как науки.

Внимание библиотековедов привлекли, прежде всего, философские понятия «среда» и «пространство», их адаптация в понятия «библиотечная среда» и «библиотечное пространство».

В «Философском энциклопедическом словаре» «среда» определена как окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Она включает в широком смысле «макросреду» (общественно-экономическую систему общества в целом) и «микросреду» – непосредственное окружение человека [14, с. 651].

Понятие «библиотечная среда» включено в «Библиотечную энциклопедию» [3, с. 182–183] (автор статьи – М. Я. Дворкина). Она определила «библиотечную среду» как совокупность условий предметного и духовного характера, в которых проходит процесс библиотечного обслуживания. К материальным компонентам библиотечной среды она отнесла фонд библиотеки, справочно-библиографический аппарат (СБА), здание, оборудование, а также духовно-психологический климат, создаваемый в процессе библиотечной деятельности.

Позднее М. Я. Дворкина предложила другое, более развернутое определение библиотечной среды как создаваемого библиотечными работниками и пользователями ресурсного, интеллектуального, нравственного, эстетического, эмоционального окружения человека, положительно или отрицательно влияющего на его деятельность в библиотеке и вне ее, и являющегося компонентом информационно-культурной среды общества [8, с. 85].

Заметим, что если первое определение ограничивало библиотечную среду стенами библиотеки, то во втором подчеркивалось, что библиотечная среда не ограничивается микросредой, но охватывает и макросреду.

В начале XXI в. библиотековедение обогатилось новыми понятиями «библиотечное пространство» и «пространство библиотеки», которым на терминологическом уровне пока не дано четкого определения. В «Библиотечной энциклопедии» эти понятия отсутствуют. Понятие «пространство библиотеки» встречается там только в статье о библиотечной архитектуре, где под ним понимается здание, помещение библиотеки. В эти годы появились научные монографии, специально посвященные характеристике и обоснованию библиотечного пространства: В. П. Леонов «Пространство библиотеки» [10]; Г. Б. Паршукова «Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона» [13]; Т. Ф. Берестова «Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве» [2]; Т. Ф. Берестова «Информационное пространство библиотеки» [1]; О. Дубинина «Библиотека в пространстве современного города» [7].

Проблемы библиотечного пространства рассматривали М. И. Акилина, С. А. Езова, Л. И. Каптерев, С. Г. Матлина и другие библиотековеды. Во многих статьях библиотекарей-практиков используется понятие «пространство библиотеки».

О соотношении понятий «библиотечная среда» и «библиотечное пространство» у библиотековедов нет единого представления. Так, М. Я. Дворкина рассматривает понятие «библиотечно-информационная среда» как более широкое и подчеркивает, что среда имеет наряду с другими и пространственные параметры. С. А. Езова рассматривает среду как часть библиотечного пространства [9]. В большинстве публикаций упоминания о среде вообще отсутствуют. Видимо, это понятие рассматривается как устаревшее, немодное.

Можно назвать лишь один источник, в котором понятия «среда» и «пространство» были подвергнуты сравнительному анализу, – монографию Г. Б. Паршуковой «Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона» [13]. По ее мнению, реальные информационные возможности личности – это ее информационная среда, а потенциальные к использованию – идеальная модель – информационное пространство. Таким образом, достаточно четко обозначено различие понятий «среда» и «пространство», и, что самое главное, обозначены взаимосвязь и взаимообусловленность этих понятий.

Анализируя понятие «пространство», необходимо иметь в виду, что оно имеет два значения – философское и прикладное, практическое. В философии под пространством понимается форма существования материи, ее важнейший атрибут: «Пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, существование и взаимодействие во всех материальных системах» [14, с. 541].

В прикладном, практическом смысле словари русского языка называют синонимами «пространства» понятия «площадь», «территория». Именно в этом втором практическом значении используют понятие «пространство» большинство авторов публикаций.

При анализе понятия «пространство» следует, с нашей точки зрения, различать понятия «библиотечное пространство» и «пространство библиотеки», что далеко не всегда делается и что приводит к терминологической путанице.

Поскольку эти понятия еще только входят в библиотечную терминологию, их наполнение понимается неоднозначно. Если одни библиотековеды понимают под пространством библиотеки окружающую ее действительность, в которой функционирует библиотека, то другие рассматривают его как «внутреннее устройство библиотеки» (здание, помещения, интерьер и т. п.). Однако большинство

библиотековедов определяют «библиотечное пространство» как в его внешнем, так и во внутреннем значении (внешнее и внутреннее библиотечное пространство).

Понятие «внутреннее пространство библиотеки» уже получило более или менее однозначное понимание. Это та среда, в которой существуют и действуют библиотекари и читатели. В таком смысле «пространство» библиотеки и ее «среду» можно рассматривать как синонимы.

Сложнее обстоит дело с понятием «внешнее пространство библиотеки». Здесь остается вопрос о границах этого пространства. Под ним чаще всего понимают ближайшее окружение библиотеки, конкретную территорию (город, село, предприятие, учебное заведение и т. д.), на которой библиотека осуществляет свою деятельность.

Однако, особенно когда речь идет, например, о городах, пространство включает не одну библиотеку, а сеть библиотек разных типов и видов. Видимо, в таких случаях правильнее говорить не о пространстве библиотеки, а о библиотечном пространстве города, что весьма убедительно и ярко показала О. Дубинина в своей монографии [7].

Понятие «библиотечное пространство» более широкое и емкое по сравнению с понятием «пространство библиотеки». В библиотековедческой литературе имеются различные попытки определить это понятие. К сожалению, в большинстве случаев четкое терминологическое определение отсутствует. Лишь отмечается, что оно является важнейшей частью единого культурно-информационного пространства.

В типологии библиотечного пространства, очевидно, следует выделить реальное, виртуальное и мысленное, воображаемое пространство. Реальное библиотечное пространство – это та территория, на которой осуществляется библиотечно-информационная деятельность: библиотечное пространство города, региона, страны, международное библиотечное пространство. Это не только библиотеки и их сеть, но библиотечное дело территории в целом, которому в последние годы дано определение «библиотечный социальный институт» [5].

Понятие «виртуальное» обычно заменяется понятием «единое информационное пространство», которое существует независимо от концепций и программ информатизации. Библиотечное пространство – это часть информационного пространства, его важнейший компонент. Библиотека создает в нем собственное библиотечное пространство [1].

Такое понимание более полно отражает современную библиотечную реальность, в которой существует и активно развивается не только прямое, но и виртуальное библиотечно-информационное обслуживание, когда библиотечное пространство уже не связано с какой-либо реальной территорией.

Такое понимание выводит нас с практического понимания библиотечного пространства к его философскому осмыслению. В работах, посвященных библиотечному пространству, к такому его пониманию приблизился В. П. Леонов. В своей книге «Пространство библиотеки» [10] он рассмотрел это пространство в его бесконечности и неисчерпаемости. Библиотека – это пространство, включающее в себя собрание всех текстов, написанных человечеством в ходе его исторического развития (метатекст): «Библиотека – есть отражение космоса в текстах».

Такое понимание воображаемого пространства библиотеки можно найти в идеях библиотекаря и философа Н. Ф. Федорова, который рассматривал библиотеку как «Образ мира, вселенной видимой и невидимой» [6]; в утопической «Вавилонской библиотеке», беспредельной и безграничной в пространстве, философа и директора Национальной библиотеки Аргентины Х. Л. Борхеса [4].

В таком философском понимании библиотечное пространство – это важная и неотъемлемая часть пространства как формы существования материи, в которой библиотека – одна из ее форм.

Литература

1. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. Москва : Либерия–Библиформ, 2007. 240 с.
2. Берестова Т. Ф. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве. Москва : Либерия–Библиформ, 2005. 236 с.
3. Библиотечная энциклопедия. Москва, 2007. С. 182–183.
4. Борхес Х. Л. Вавилонская библиотека // Письмена бога / Х. Л. Борхес. Москва, 1994. С. 217–224.
5. Ванев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История. Санкт-Петербург, 2014. 112 с.
6. Ванев А. Н. Философия библиотеки в теоретическом наследии Николая Федоровича Федорова // Библиотековедение. 2001. № 3. С. 80–83.
7. Дубинина О. Библиотека в пространстве современного города. Москва : Библиомир, 2014. 160 с.
8. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность. Теоретические основы и особенности в традиционной и электронной среде. Москва : ФАИР, 2009. 356 с.
9. Езова С. А. Дискурс о библиотечном пространстве // Научные и технические библиотеки. 2006. № 9. С. 5–10.
10. Леонов В. П. Пространство библиотеки. Библиотечная симфония. Москва : Наука, 2003. 123 с.
11. Матлина С. Г. Это модное слово брендинг // Библиотечное дело. 2015. № 4. С. 2.
12. Методическая служба современной публичной библиотеки : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27–28 нояб. 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. 191 с.
13. Паршукова Г. Б. Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона. Новосибирск, 2004. 224 с.
14. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. 840 с.

References

1. Berestova T. F. *Informatsionnoe prostranstvo biblioteki* [The library information space]. Moscow, Liberiya–Bibinform, 2007. 240 p. (In Russ.).
2. Berestova T. F. *Obshchedostupnaya munitsipal'naya biblioteka v edinom informatsi-onnom prostranstve* [The public municipal library in a single information space]. Moscow, Libereya–Bibinform, 2005. 236 p. (In Russ.).
3. *Bibliotechnaya entsiklopediya* [The library encyclopedia]. Moscow, 2007, 182–183. (In Russ.).
4. Borkhes Kh. L. Babilon Library. *Pis'mena boga*. Moscow, 1994, 217–224. (In Russ.).
5. Vaneev A. N. *Bibliotekovedenie v Rossii na rubezhe vekov: Teoriya. Metodologiya. Istoriya* [The library science in Russia at the centuries turn. Theory. Methodology. History]. Saint Petersburg, 2014. 112 p. (In Russ.).
6. Vaneev A. N. Library philosophy in Nikolai F. Fedorov's theoretical heritage. *Bibliotekovedenie*, 2001, 3, 80–83. (In Russ.).
7. Dubinina O. *Biblioteka v prostranstve sovremennogo goroda* [The library in a modern city space]. Moscow, Bibliomir, 2014. 160 p. (In Russ.).
8. Dvorkina M. Ya. *Bibliotchno-informatsionnaya deyatelnost'. Teoreticheskie osnovy i osobennosti v traditsionnoi i elektronnoi srede* [Library-information activity. Theoretical bases and features in traditional and electronic environment]. Moscow, FAIR, 2009. 356 p. (In Russ.).
9. Ezova S. A. A discourse on the library space. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2006, 9, 5–10. (In Russ.).
10. Leonov V. P. *Prostranstvo biblioteki. Bibliotechnaya simfoniya* [Library space. Library symphony]. Moscow, Nauka, 2003. 123 p. (In Russ.).
11. Matlina S. G. This buzzword branding. *Bibliotechnoe delo*, 2015, 4, 2. (In Russ.).
12. *Metodicheskaya sluzhba sovremennoi publichnoi biblioteki : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 27–28 noyab. 2014 g.* [Methodical service of the modern public library : All-Russ. conf. proc., 27–28 Nov. 2014]. Saint Petersburg, 2014. 191 p. (In Russ.).
13. Parshukova G. B. *Informatsionno-bibliotchnaya sreda obrazovatel'nogo prostranstva regiona* [Information-library environment of the regional educational space]. Novosibirsk, 2004. 224 p. (In Russ.).
14. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of philosophy]. Moscow, 1983. 840 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.11.2015 г.

Сведения об авторе: Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор